

Рис. 2. Гнездо с кладкой крупным планом.
Fig. 2. The nest with clutch close-up.

Unusual case of onground nesting of the Goldeneye (*Bucephala clangula*)

A.L. Mischenko

Severtsov's Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninskiy ave., 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: almovs@mail.ru

Summary

A case of Goldeneye nesting on the ground in a pine forest in Novgorod Region, European Russia is described. The nest with eight eggs was located under a low juniper, at a distance of 90 m from a small lake. We do not aware about other cases of ground nesting of this duck species.

Поступила в редакцию 15 октября 2018 г.

НЕОБЫЧНОЕ ГНЕЗДОВАНИЕ ПУНОЧКИ НА ТАЙМЫРЕ

А.Б. Поповкина

Биологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, 119234, Россия; email: tadorna@mail.ru

Ключевые слова: пуночка, *Plectrophenax nivalis*, местообитания, гнёзда, Таймыр
Key words: Snow Bunting, nests, habitats, Taimyr Peninsula

В июне — июле 2015–2017 гг. мы проводили орнитологические исследования на северо-западном Таймыре, в окрестностях арктической станции биологических исследований «Виллем Баренц» (73°21'34" с.ш., 80°32'23" в.д.). Район исследований

расположен в южной полосе подзоны арктических тундр, на побережье бухты Широкая-Северная Карского моря. Самым многочисленным видом птиц, гнездившихся на морском побережье, были пуночки (*Plectrophenax nivalis*). Они устраивали

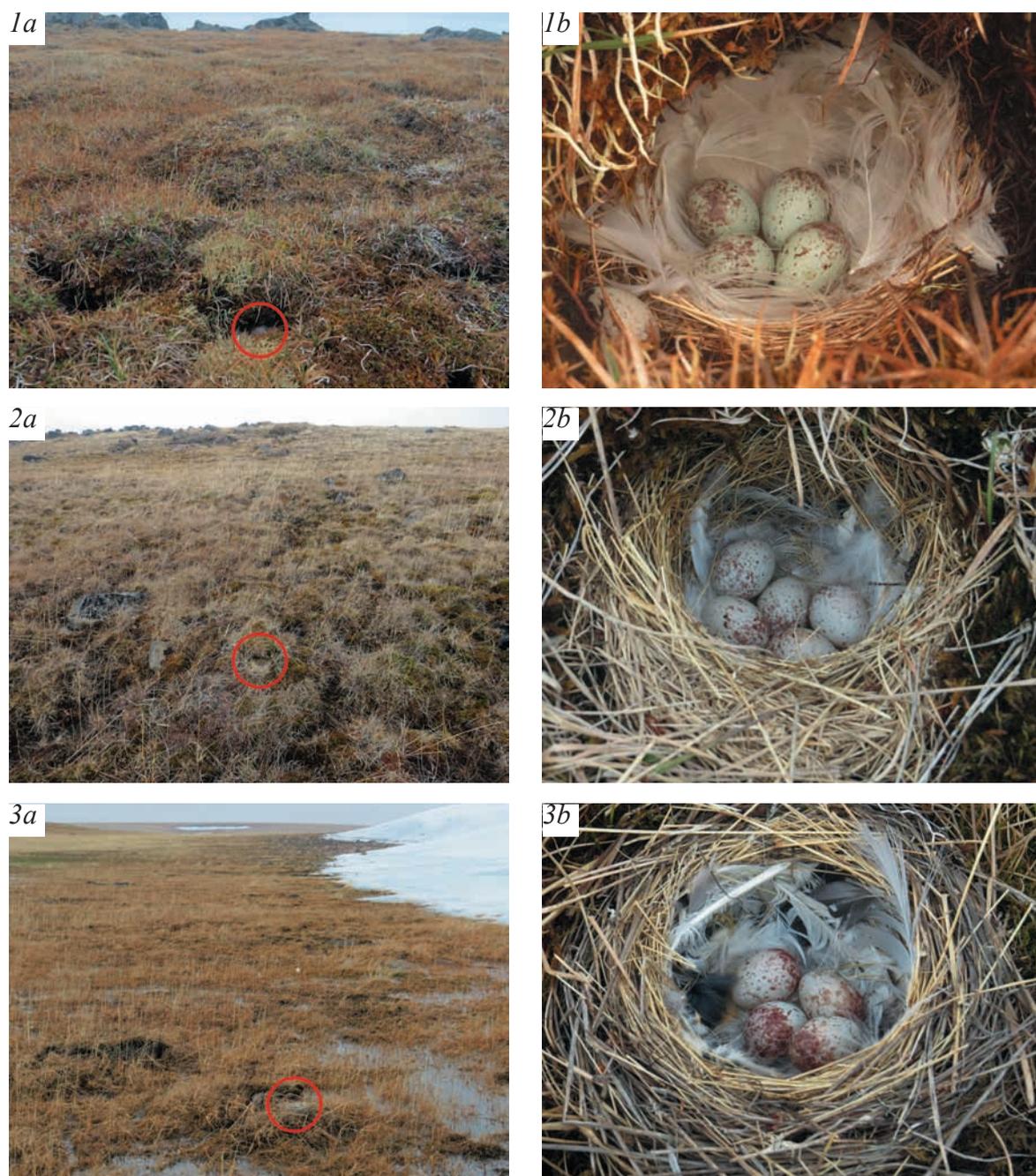

Рис. 1. «Открытые» гнёзда пуночек на северо-западном Таймыре.

1 — гнездо № 1, 29.06.2017 г.; 2 — гнездо № 2, 30.06.2017 г.; 3 — гнездо № 3, 30.06.2017 г.; а — общий вид местобитания, гнёзда обведены красными кружками; б — вид гнезда сверху. Фото А.Б. Поповкиной.

Fig. 1. Nests of Snow Bunting in the open, northwestern Taimyr Peninsula.

1 — nest No. 1, 29.06.2017; 2 — nest No. 2, 30.06.2017; 3 — nest No. 3, 30.06.2017; а — scenery, nests are encircled in red; б — view from above. Photos by A.B. Popovkina.

гнёзда в грудях камней, в нишах и расщелинах скал, глубоких трещинах грунта в береговых обрывах, в завалах плавника, обильно покрывавших пологие берега бухты Широкая-Северная и соседних бухт. Гнездились они и на некотором удалении от побережья: своеобразие рельефа района исследований состоит в изобилии скально-валунных участков (выходов коренных пород) на вершинах увалов. Протяжённость таких участков нередко составляет

несколько сотен метров. В таких местах пуночки гнездились в глубоких полостях под валунами и между ними.

В задачи нашего исследования не входили учёт гнездовых пар и поиск гнёзд пуночек; попутно с выполнением основных работ за 3 года было найдено в общей сложности 39 гнёзд этого вида, большая их часть — в описанных выше местообитаниях. Помимо этого, пуночки ежегодно

гнездились на самой станции, строя гнёзда в различных укрытиях (под листом шифера, в трубе, в бидоне и т.д.). Из 33 гнёзд, судьбу которых удалось проследить, было разорено 8 (и два брошены), т.е. выживаемость кладок была весьма высокой, даже в год с очень сильным прессом хищников (2015), когда успех гнездования почти всех видов птиц оказался почти нулевым. Очевидно, этому способствовала труднодоступность мест гнездования для наземных (песец *Alopex lagopus*) и пернатых (поморники *Stercorarius pomarinus* и *S. longicaudus*) хищников.

Даже не обладая точными данными по плотности гнездования пуночек и, соответственно, возможностью сравнения её с ёмкостью гнездовых стаций, мы берёмся утверждать, что в районе исследований эти птицы вряд ли испытывают дефицит мест для устройства гнёзд. Тем более удивительной для нас оказалась находка в 2017 г. сразу трёх гнёзд пуночек, построенных совершенно открыто.

Одно такое гнездо было найдено 29.06. Оно располагалось в бугорковой лишайниково-травяно-моховой тундре на водоразделе, в верхней части склона южной экспозиции. Гнездо было устроено в углублении между крупными кочками на расстоянии не более 10 м от группы крупных и средних валунов (рис. 1а). С одной стороны над краем гнезда чуть нависала моховая кочка с куртинками осоки, несколько маскируя его сбоку, но не сверху. В аккуратном гнезде из сухих стеблей злаков с обильной выстилкой из перьев тундряной куропатки (*Lagopus mutus*) было 4 яйца (рис. 1б).

Второе гнездо было обнаружено на следующий день, 30.06, на пологом склоне западной экспозиции в кочковатой приморской травяно-моховой тундре, в 40 м от берега бухты, в то время ещё покрытой льдом, но с уже оттаявшей полосой плавника (рис. 2а). В 50 м выше по склону начинался довольно обширный участок с группами валунов среднего размера. Гнездо с кладкой из 5 яиц размещалось в углублении на моховой кочке и, как и первое, было слегка прикрыто со стороны склона нависавшей осокой (рис. 2б).

В тот же день в нескольких сотнях метров от предыдущего было найдено гнездо пуночки в совершенно «экзотическом» для этих птиц месте: на вершине кочки размером примерно 60 × 30 см, окружённой со всех сторон открытой водой, в мокром мохово-злаково-осоковом болоте, образующемся в понижении между холмами при таянии многолетнего снежника. Кочка находилась в 2.5 м от края снежника, за которым возвышалась длинная грядка из валунов разного размера, и в 30 м от завала плавника на берегу моря (рис. 3а). Помимо крупных перьев, лоток был утеплён большим клоком шерсти лемминга. Самка насиживала 4 яйца (рис. 3б).

Все три гнезда были впоследствии разорены. Первое было пустым через два дня после обнару-

жения (1.07), второе и третье — при следующей проверке 19.07.

Мы просмотрели несколько десятков публикаций, в которых содержится информация о гнездовых местообитаниях и местах устройства гнёзд пуночками. Мы не видим смысла перечислять их все в данном кратком сообщении, поскольку ни в одной из них нам не удалось найти никаких сведений, указывавших бы на случаи гнездования пуночек вне укрытий. Как в разных районах Таймыра (например, бухта Книповича — Томкович, 1994; район р. Убойной — Томкович, Вронский, 1994; о-в Диксон — Гаврило, 1994), так и в других частях ареала, помимо часто предпочитаемых ими конструкций, созданных человеком, пуночки гнездятся в камнях или под ними, в трещинах скал, в норах и глубоких нишах в обрывах, в плавнике и т.д. (см., например: Новая Земля — Калякин, 1999; Якутия — Воробьёв, 1963; Чукотка и о-в Врангеля — Портенко, 1973; Шпицберген — Hoset et al., 2009; Канада — Falconer et al., 2008 и т.д.). По словам опрошенных нами многочисленных коллег — профессиональных орнитологов, многие годы работавших в российской Арктике, никто из них никогда не видел полностью «открытых» гнёзд пуночек.

Единственное упоминание о том, что «некоторые пары гнездились среди растительности [*in vegetation*], иногда далеко от каких-либо скал и камней», мы нашли в отчёте голландских исследователей, работавших в 1998 и 1999 гг. на той же станции «Виллем Баренц» (Willems et al., 2002)! К сожалению, никаких уточнений и примеров в их отчёте не приведено, помимо фотографии самки, насиживающей кладку в таком гнезде, с подписью «Snow Bunting breeding in the open: an unusual phenomenon».

Я благодарна В.В. Головнюку, нашедшему подавляющее большинство «обычных» гнёзд пуночки в окрестностях станции «Виллем Баренц» в годы наших совместных исследований; М.Ю. Соловьёву, сотрудникам и руководству ФГБУ «Заповедники Таймыра» за организацию экспедиций. В 2017 г. работы финансировались из средств гранта РФФИ № 17-04-02096.

Литература

- Воробьёв К.А. 1963. Птицы Якутии. — М., 336 с.
 Гаврило М.В. 1994. Материалы по фауне и населению острова Диксон. — Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны, т. 1. М., с. 261–268.
 Калякин В.Н. 1993. Птицы Новоземельского региона и Земли Франца-Иосифа. — Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, с. 109–136.
 Портенко Л.А. 1973. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Ч. 2. Л., 324 с.

- Томкович П.С., Вронский Н.В. 1994. Птицы низовьев реки Убойной (Северо-Западный Таймыр). — Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны, т. 1. М., с. 161–206.
- Томкович П.С., Соловьёв М.Ю., Сыроечковский-мл. Е.Е. 1994. Птицы арктических тундр Северного Таймыра (район бухты Книповича). — Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны, т. 1. М., с. 44–110.
- Falconer M.C., Mallory M.L., Nol E. 2008. Breeding biology and provisioning of nestling snow buntings in the Canadian High Arctic. — *Polar Biology*, 31: 483–489.
- Hoset K.S., Espmark Y., Moksnes A. 2009. The effects of mating behaviour and food provisioning on breeding success in snow buntings *Plectrophenax nivalis* in the high Arctic. — *Polar Biology*, 32: 1649–1656.
- Willems F.C., van Turnhout H., van Kleef H., Felix R. 2002. Breeding birds of Medusa Bay, Taimyr, Russia. Methods for biological monitoring in the Arctic with results of 1998 and 1999. — WIWO-report 77. Foundation WIWO, Zeist, 176 p.

Uncommon placement of nests of the Snow Bunting on the Taimyr Peninsula

A.B. Popovkina

Biological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119234, Russia; email: tadorna@mail.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2018 г.

КЛОКТУН В ДОЛИНЕ НИЖНЕЙ ИНДИГИРКИ

И.И. Уколов¹, С.В. Волков², А.И. Поваринцев³

¹Союз охраны птиц России, шоссе Энтузиастов, 60/1, г. Москва, 111123, Россия; e-mail: iukolov@yandex.ru

²Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский пр-кт, 33, г. Москва, 119071, Россия; e-mail: owl_bird@mail.ru

³Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, ул. Тимирязева, 59, г. Иркутск, 664003, Россия; e-mail: povarintcev99@mail.ru

Ключевые слова: клоктун, Индигирка, Якутия, Сибирь, динамика численности

Key words: Baikal Teal, Indigirka River, Yakutia, Siberia, population dynamics

Клоктун (*Sibirionetta¹ formosa*) — гнездовой эндемик России. Ареал вида охватывает Восточную Сибирь от долины Енисея до Тихого океана. В середине XX – начале XXI вв. ситуация с видом неоднократно менялась, обвальное падение численности (Волков и др., 2005), сменившееся в начале 2000-х гг. непродолжительным ростом, послужило основанием для включения клоктуна в Красную книгу России (2001). Статус вида в Красной книге МСОП в 1988 г. указан как угрожаемый (Threatened), а численность на тот момент оценивалась не более чем 100 тыс. особей (Mooges, Kuoung-Won, 2000; BirdLife International, 2016). В начале 2000-х гг., действительно, наметился заметный рост численности клоктуна и частичное восстановление гнездового ареала (Волков, Поздняков, 2006; Degtyarev et al., 2006; Yu et al., 2014),

отмечали увеличение его численности на пролёте и в ряде дальневосточных регионов (Коробов и др., 2007; Егоров и др., 2009; Пронкевич, 2011; Vocharnikov et al., 2015). Однако не лишне будет отметить, что увеличение численности клоктуна на пролёте наблюдается далеко не на всех обширных территориях, по которым проходят миграционные пути, а, как правило, в районах ключевых миграционных остановок, где в определённые сроки на ограниченной территории концентрируется большая часть популяции вида. Этот факт и создаёт иллюзию высокой численности клоктуна.

На период 2008–2010 гг. численность клоктуна на зимовках оценивалась по разным данным от 500 тыс. до 1 млн. особей (Волков и др., 2005; Tajiri et al., 2015). Это положение было отображено в изменении статуса вида (Waterbird Population

¹ Клоктуна до последнего времени рассматривали как члена крупного рода *Anas*, однако после работ по филогении уток (Gonzalez et al., 2009), показавших глубокое разделение внутри этого рода на четыре основных клады, в современных таксономических списках принято выделять четыре рода, соответствующих этим четырём кладам: *Sibirionetta* (клоктун), *Spatula* (широконоски, трескунок), *Mareca* (связи, касатка, серая утка) и *Anas* (шилохвосты, кряквы).